

Су Дун приготовил дома еду, и это было не что иное, как хого. Это блюдо принесло их семье огромную прибыль, и они, естественно, испытывали к нему особую привязанность. Даже на новогодний ужин они предпочли именно его.

Ночью, когда за окном не прекращались взрывы фейерверков и петард, в доме семьи Ду горел очаг, наполняя комнату теплым светом. Ду Цинчэнь поднял бокал и обратился к собравшимся за столом:

— Я хочу выпить за всех вас. В этом году в нашей семье произошло много событий, но, к счастью, мы сплотились и преодолели все трудности вместе. Отец! Я также хочу выпить за тебя, ты много трудился.

Ду Цинчэнь одним глотком опустошил бокал.

Отец Ду с радостью поднял свой бокал:

— Я не трудился, что мне трудиться? Трудились ты и Жулинь. Один зарабатывает деньги, чтобы содержать семью, а другой усердно учится для сдачи экзаменов. Я бесполезен, ничем не могу вам помочь.

Отец Ду грустно вздохнул.

— Как так?! Отец, если бы не ты, кто бы следил за строительством нашего дома? Кто бы выбрал место для лавки? Когда я был болен, кто один таскал огромные бочки, каждый день выходил на улицу, чтобы торговать, ходил за продуктами и тащил домой тяжелые сумки? Отец, если бы не ты, у нас не было бы сегодняшнего благополучия!

— Да, отец, я тоже хочу выпить за тебя.

Ду Жулинь встал и серьезно произнес:

— Все эти годы я только учился, не помогал семье, а наоборот, обременял тебя и брата. Мои расходы в несколько раз превышали ваши, и мне всегда было стыдно. Но вы никогда не упрекали меня, а наоборот, продолжали поддерживать мое обучение. Я... я все понимаю и очень благодарен. Отец, брат, я выпиваю за вас!

Он закрыл глаза и одним глотком опустошил бокал. Ду Жулинь почти никогда не пил, но сегодня он решил сделать исключение.

Ду Цинчэнь не стал его останавливать. Ведь теперь, когда Ду Жулинь получил ученую степень, ему предстояло участвовать в литературных собраниях, а значит, нужно было уметь пить. Он не хотел, чтобы его брат стал книжным червем, не знающим жизни.

— Хорошо, хорошо.

Отец Ду, растроганный, вытер глаза и заулыбался:

— Вы оба хорошие дети, я не зря вырастил двух сыновей!

Он поднял бокал и выпил, громко рассмеявшись. Казалось, все его тревоги рассеялись.

Алкоголь, судя по всему, был очень вкусным. Су Дун, наблюдая, как трое мужчин один за другим поднимают бокалы, не удержался и поднес свой к носу. Сладкий фруктовый аромат смешивался с запахом вина — это был новый фруктовый напиток, который приготовил Ду

Цинчэнь! Су Дун загорелся интересом и осторожно пригубил. На вкус он был сладким и приятным.

Ду Цинчэнь заметил это и, улыбнувшись, подсел ближе:

— Пей поменьше, слишком много — вредно.

— Я только чуть-чуть попробовал.

Су Дун показал пальцами маленький промежуток, чтобы продемонстрировать, сколько он выпил.

Ду Цинчэнь рассмеялся и чокнулся с ним:

— С Новым годом, дорогая.

— И тебя с Новым годом, муж.

Су Дун улыбнулся.

Он редко называл его «мужем», обычно использовал «Цинчэнь». Ду Цинчэнь почувствовал, как сердце растаяло, и не смог сдержать глупой улыбки. Он наклонился и шепнул:

— Ну-ка, повтори.

Ду Жулинь смущенно поднял бокал, чтобы скрыть лицо. Его брат, кажется, забыл, что напротив сидит родной брат!

Ду Цинчэнь уже выпил несколько бокалов, и хотя он еще не был пьян, легкое опьянение уже давало о себе знать. Отец Ду, который тоже выпил немало, увидев, как близко сидят Ду Цинчэнь и Су Дун, не удержался:

— Слушай, Цинчэнь! Вы с Су Дуном уже давно женаты, пора бы подумать о детях!

Су Дун замер и опустил голову.

Ду Цинчэнь тут же нахмурился:

— Отец, не беспокойся об этом. Мы еще молоды! К тому же, сейчас самое время для работы, мы оба заняты. Если Су Дун забеременеет, как мы будем заботиться о ребенке? Лучше подождать, пока не заработаем достаточно, чтобы жить спокойно.

Конечно, лучше бы вообще не иметь детей. Ду Цинчэнь до сих пор считал, что Су Дун — мужчина. Что за «гер»? Он никогда не видел, чтобы гер рожал, и не мог понять, как это возможно. Даже когда Су Сяобао и Ло Цин держали на руках ребенка, он подсознательно думал, что это их отец, просто здесь отца называют «ама».

И в глубине души он боялся и отвергал эту идею. Он боялся неизвестного, отвергал странное, а также думал о смертности. В наши дни рождение ребенка — это как путешествие через врата ада. Уровень смертности среди геров даже выше, чем среди женщин. Он с ума сошел, если бы рискнул жизнью Су Дуна ради потомства!

Как современный человек, он не придавал большого значения продолжению рода. Если отец так хочет внуков, пусть Ду Жулинь женится и родит ему несколько. Зачем ему? К счастью,

геры сами по себе редко беременеют, и у Су Дуна пока нет никаких признаков. Это хорошо.

Но Су Дун думал иначе. Он опустил голову, чувствуя вину и желая извиниться, но Ду Цинчэнь взял его за руку. Он понял, что Су Дун чувствует, и сказал:

— Это вопрос того, хочет ли небо дать нам ребенка. Какое это имеет отношение к тебе? Мы женаты меньше года, даже если бы прошло два или три года, что из этого? Даже среди женщин многие годами не могут забеременеть!

Отец Ду вздохнул:

— Я не хотел ничего плохого, просто напомнил, что нужно позаботиться о здоровье. Но, как всегда, на одно мое слово у тебя сто ответов. Ладно, ладно, я больше не буду спрашивать.

— Если знаешь, что мне это не нравится, зачем спрашивать?

— проворчал Ду Цинчэнь.

Су Дун сел, опустив голову. Хотя он был тронут тем, как Ду Цинчэнь защищал его, он тоже чувствовал, что должен забеременеть. Отец Ду беспокоился, и он тоже.

Ду Жулинь посмотрел направо и налево, но не решался вмешаться в разговор о детях. Когда тема наконец сменилась, он засмеялся и рассказал несколько шуток, чтобы разрядить обстановку.

После ужина Су Дун ушел на кухню убирать, а отец Ду вышел на улицу смотреть фейерверки и поболтать с соседями. Ду Жулинь, оставшись наедине с Ду Цинчэнем, наконец спросил:

— Брат, ты не хочешь детей?

Он слушал весь разговор и почувствовал, что его брат на самом деле не хочет потомства, а все, что он говорил отцу, было лишь отговорками.

Ду Цинчэнь легонько стукнул его по лбу:

— Не лезь не в свое дело, нечего думать о таких вещах!

Он действительно не хотел детей, но не предпринимал никаких мер для предотвращения беременности. Он знал, как тяжело быть гером без детей в семье и обществе, поэтому не хотел навязывать свои взгляды Су Дуну, который сам мечтал о ребенке.

Так что пусть будет, как будет. Он не будет настаивать. Если небо даст ему ребенка, он будет молиться только о том, чтобы Су Дун остался в безопасности. Все странные и неприятные чувства он оставит при себе и постарается преодолеть. Он будет хорошим отцом и мужем.

Ду Жулинь потер лоб:

— Ладно, но, брат, подумай об этом. Мне кажется, жена очень любит детей.

Ду Цинчэнь не выдержал:

— Но роды для геров крайне опасны! Роды могут убить! Ты хочешь, чтобы твоя невестка рисковала жизнью ради ребенка?

Су Дун, который как раз закончил мыть посуду и собирался войти в комнату, услышал эти слова. Сначала он растерялся, но затем его сердце наполнилось теплом. Он замер на месте, не решаясь войти.

<http://bllate.org/book/16444/1491327>